

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ПЕРЕВОД ВИЗАНТИЙСКОГО «ВОИНСКОГО ЗАКОНА»*

А. А. БОЗОЯН

В XI в. одно за другим прекращают свое существование Васпураканское и раздробленное Багратидское государства в собственно Армении. Часть правителей, вельмож и нахараров страны передают свои владения Византии и обосновываются на землях, принадлежащих империи¹.

После массового переселения армянских военных отрядов и населения на территорию Каппадокии, Киликии и Северной Сирии происходят новые этнодемографические процессы, которые углубляются в течение XII в. А именно:

а) наблюдается сильная концентрация армянского населения и военных отрядов в Киликии и на территории Приевфратья, где возникают различные армянские княжества, признающие вассальную зависимость от Византийской империи;

б) армянские военные отряды служат также под властью эмиров Данишмендидов, атабеков Алеппо, Антиохийского и Эдесского княжеств, Иерусалимского королевства и т. д.

Следует отметить, что большинство из этих военных отрядов были остатками тех военных группировок и формирований², которые в свое время служили у византийцев. Это обстоятельство наводит на мысль, что указанные военные группировки еще сохраняли в какой-то степени военные традиции византийской армии. Такое предположение подтверждается также материалами «Циркулярного послания» католикоса Нерсеса IV Шнорали (Благодатный), которые перекликаются с некоторыми пунктами греческих редакций «Воинского закона»³.

Однако в послании Нерсеса Шнорали намечается новая тенденция, чуждая византийским воинским законам. В «Циркулярном послании», устанавливая нормы поведения воинского сословия, автор об-

* Эта статья в виде доклада была прочитана на первой советско-немской совместной научной конференции «Рецепция византийского права в Армении, Грузии и России», состоявшейся в сентябре 1986 года в Ереване.

¹ Об этом см.: Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. III. Հայաստանը զարգացած ֆեոդալիզմի զարթոնքների. IX դ. կեսերից մինչև XIV դ. կեսերը, Ե., 1976, էջ 430—435; G. Dédéyan, L'immigration Arménienne en Cappadoce au XIe siècle (Byzantion, t. XLV (1975), fasc. I, p. 41—117); G. Dagron, Minorités ethniques et religieuses dans l'Orient Byzantin à la fin du Xe et au XIe siècle: L'immigration Syrienne (Traavaux et mémoires, 6, n. 177—216).

² См.: В. А. Арутюнова-Фидания, Армяно-византийская контактная зона (X—XI вв.), Результаты взаимодействия культур, М., 1994, с. 54—56.

³ См.: Հնդկահայկան իտալիկ արքայ Նեբուխի Շեքրհալիսի, Երևանում, 1871, էջ 77—79; Jus graecoromanicum a J. Zepherio P. Zepherio, vol. II, 1962, p. 75—89; Zacharia von Lingenthal, Wissenschaft und Recht im römischen Heer von 6. bis zum Anfang des 10. Jahrhunderts (Byzantinische Zeitschrift (далее—BZ), Bd. III (1894), S. 40—153.

гашаются к воинам, которые находятся на службе не только у христианских, но и у мусульманских военачальников. «Христиане.—писал Нерсэс Шнорали.—должны оказывать такую же верность и служить непорочно и самому иноверцу (т. е. мусульманину—А. Б.), если они находятся под его властью и питаются и одеваются на его издержки»⁴. Такой подход к воинскому поведению Нерсэс Шнорали мотивирует примером, приведенным из послания апостола Павла к Колоссянам (3.22): «Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти». Армянский католикос комментирует заповедь апостольского послания следующими словами: «Апостол этим хотел показать неверным в истинном виде закон христианский: потому что по нашим законам коварство против господ предосудительно, а одна верность похвальна; хотел показать, говорю, чтобы они не порицали наш закон и веру, если бы кто-либо из христиан нашелся перед ними обманщиком»⁵.

Такой подход к воинскому сословию можно объяснить тремя соображениями:

а) Ромклайский католикосат находился под властью атабека, Алеппо и, вероятно, не хотел открыто одобрять сплочение армянского воинства вокруг какого бы то ни было армянского княжества;

б) значительная часть армянского воинства находилась на службе у мусульманских правителей Ближнего Востока;

в) армянское верховное духовенство в XII в. было связано родственными узами с высшими военными чиновниками Киликии и Северной Сирии. В течение ста лет на троне католикоса сменяли друг друга священнослужители из рода Пахлавуни, потомки видного политического деятеля, знаменитого энциклопедиста XI в. Григория Магистра. Почти все братья и близкие родственники католикосов, которые не приняли духовного сана, стали видными политическими и военными деятелями. Поэтому можно предположить, что подход Нерсэса Шнорали был связан также с сословными интересами высшей военной аристократии Северной Сирии и Киликии.

Фактически уже со второй половины 60-х годов XII в. на всей территории бывшей византийской Киликии господствовали Рубениды. Византийский историк Иоанн Киннам со скорбью констатирует, что дела Византийской империи в Киликии из года в год ухудшались⁶. Рубениды смогли консолидировать под своим знаменем население все-

⁴ Ср.: Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию (перевод с армянского Александра Худобашева, СПб., 1847, с. 109—110, «...ալլ թէն ի քրիստոնէից որ ընդ ալլադոյ է իշխանութեամբ, և ի նորի պաղեկեոց կերակրի և դղենու, զնոյն հաւատարմութիւն պարտ է ցուցանել նմա, և զանանց և նկատեալ ծառայութիւն» (Հնդհանրական թուղթ, էջ 77—78)։

⁵ Ср.: Исторические памятники..., с. 110. «Բայց ալլա յայտնի կամեցաւ ցուցանել (տարակալն—Ա. Բ.) հեթանոսացն զանաւորաւ օրէնս քրիստոնէից, և թէ ատկի է օրինաց մեքոց նենգութիւն տրանց, և սիրելի հաւատարմութիւնն, զի մի բանս հալոսութեան յօրէնս և ի հաւատս մեր խօսեցին, յորում ի քրիստոնէից զոր տեսցեն նենգաւորս զտեալ առ նոսա» (Հնդհանրական թուղթ, էջ 78)։

⁶ Ioannis Cinnami, Ep'ome rerum in Icanie et Alex'io (sic) Comnenis gestarum/Ad f'iem codicis Vatican' recersuit Augustus Meineke, Ecnnie. 1831, p. 216; См. также: У. У. Рогожин, *Эпиграфика и эпиграфика* (Эпиграфика в Армении), в: *Архивы и рукописи* (Архивы и рукописи), 1984, № 3, էջ 84), *Հմմտ. նաև* У. У. Рогожин, *Эпиграфика* (Эпиграфика в Армении), в: *Архивы и рукописи* (Архивы и рукописи), 1988, էջ 190—217.

го региона. Все армянские княжеские роды (в том числе Ошпинды Ламброна) признавали власть Рубенидов. В кипликском регионе начинается новый процесс укрепления государственной власти. В этом отношении огромное значение приобретало создание собственной юрисдикции. Исходя из того обстоятельства, что Кипликия с давних пор была связана с империей, а византийские реалии еще продолжали бытовать в регионе, Рубениды обратились также к наследию византийского права. На этом поприще рубенидские князья сотрудничали с местным армянским духовенством.

Византийские правовые произведения на армянский язык перевел видный церковно-политический и литературный деятель Кипликии, епископ города Тарса—Нерсэс Ламбронский⁷.

В начале XX в. Иозеф Карст⁸, а затем Нерсэс Акинян⁹ и Х. Кауфхольд¹⁰ уточнили, что Нерсэс Ламбронский перевел с греческого языка следующие памятники византийского права:

1) Эклогу византийских царей Льва III и Константина V 726 г.¹¹, названную в изданиях: *Ἐκλογὴ τῶν νόμων ἐν συντομῇ γενομένη παρὰ Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου, τῶν σοφῶν καὶ φιλευσεβῶν βασιλέων, ἀπὸ τῶν ἐντέτοιχων, τῶν διγέστον, τοῦ κωδίκος, τῶν νεωτέρων τοῦ μετὰ τοῦ Ἰουστινιανοῦ διατάξεων καὶ ἐπιδηορθώσεως ἰσχυρὰ τὸ ψευδὲς πῶς ἐκθετεῖται ἐν μὲν Μαρτίῳ ἰνδίκτιωνος ὁ ἔστις ἀπὸ χτισσεως κώμου 'ς αὐτῆς*¹², которая в армянском переводе имеет 19 титулов и дополнение—*ποινὰ ἡ τερὶ στρατιωτικῶν*¹³. Н. Акинян установил также, что последний титул в некоторых рукописях имеет три дополнительные главы¹⁴. Х. Кауфхольд уточнил, что переведенный на

⁷ О нем см.: *Ն. Ազիզյան, Ներսէս Լամբրոնացի, Վիեննա, 1956 [Ազգային մշակութային հիշատակ, հ. 22], Գր. Հակոբյան, Ներսէս Լամբրոնացի, Ե., 1971, ՍՄՐ. Ստանկոբյան, Ներսէս Լամբրոնացի, Աթին, 1981*. Кстати, Нерсэс Ламбронский также происходил из знаменитой княжеской семьи Ошпинидов и родственными узами был связан с католиками Ромкалы.

⁸ J. Karst, *Grundriß der Geschichte des armenischen Rechtes*. I. (Sonderdruck aus der Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, XIX Band, Stuttgart, 1906. S. 28—30).

⁹ *Ն. Ազիզյան*, указ. соч., с. 257—267.

¹⁰ H. Kaufhold, *Zur Übernahme byzantinischer Rechtsbücher durch die Armenier*. (*Հանդես ամսորեայ*, 1976, էջ 591—614); *Տե՛ս նաև Հ. Կաուֆհոլդ. «Համառոտ ժողովրդին օրինացը իբրև օրինակ բյուզանդական օրենսդրի հանրեն քարոզանքական»* (*ՊՐԶ*, 1997(2) էջ 189—204)։

¹¹ См.: Е. Э. Липшиц, *Право и суд в Византии в IV—VIII вв.*, Л., 1976, с. 195; И. П. Медведев, рец. на кн: *Εκλογία: Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos V.* / Hrgs. von L. Burgmann (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte; Hrgs. von D. Simon, Bd. 10), Frankfurt am Main, 1983, XVII+282; *Византийский вестник*, т. 46 (1986), с. 227; B. Martin-Hisard, *La version arménienne de l'Ecloga de Léon III.* (*Revue des Etudes Arméniennes*, N. S., t. 21 (1988—1989), p. 145—157).

¹² *Leges Imperatorum Isaurorum et Macedonum*. (Ius Graecoromanum; cura J. Zepi et P. Zepi, vol. 11, 1962, p. 11—62). Новое критическое издание памятника см.: *Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos' V.* / Herausgegeben von Ludwig Burgmann, Frankfurt am Main, 1983 (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte, Band 10).

¹³ J. Karst, указ. соч., с. 23.

¹⁴ *Ն. Ազիզյան*, указ. соч., с. 26).

армянский язык текст Эклоги имеет четыре дополнения (I, II, IV, VI) монферратского издания¹⁵.

2) Отрывок из законодательства императрицы Ирины¹⁶. Н. Ахиян установил, что армянский перевод сделан из 27-й новеллы этого законодательства¹⁷.

3) Извлечение из законодательства Юстиниана (в рукописях фигурирует как глава XII). Греческий текст по своему содержанию приближается к 85-му и 123-му новеллам Юстиниана (по Ж. Карсту)¹⁸.

4) Извлечения из конституции о степенях родства (в армянских рукописях она представлена как III титул)¹⁹. Ж. Карст установил, что отрывок переведен из VII титула *Prochiron auctum*, который по содержанию приближается к VII-му приложению Эклоги, изданной Монферратом²⁰. Х. Кауфхольд выявил, что в него также вошли три малых отрывка из VIII приложения Эклоги²¹.

5) Моисеев закон. По Н. Ахияну, армянская версия приближается к тексту издания Налино, со следующим названием: 'Εκλογή τοῦ πρῶτου Μωϋσεως δόξαντος νόμου τοῖς Ἰσραηλῆταις²².

6) Воинский закон.

Сохранились три памятные записи Нерсэса Ламбронского, в которых автор сообщает о месте, времени и содержании переведенных им памятников византийского права. Две из них относятся ко всем вышеназванным памятникам, а одна — к «Воинскому закону (или праву)»²³. Из первой памятной записи мы узнаем, что епископ Тарса Нерсэс Ламбронский перевел все интересующие нас памятники в 1198 г. (Թուրիս Ողէ) с ветхой (ծերացեալ) греческой рукописи, которая хранилась в только что восстановленной крепости Лулуа, затем он отредактировал (լղկեցի զթարգմանեալն և ևս զլրութեամբ) эти сочинения в Тарсе²⁴.

Вторая памятная запись является частью памятной записи римско-сирийского свода законов, переведенного Нерсэсом Ламбронским с сирийского языка, с помощью некоего священника Феодора²⁵, из которой мы узнаем, что были переведены: 1) Моисеев закон, 2) Судебник царей Льва и Константина, 3) Воинский закон (Զինուորական օրէնք)²⁶.

В третьей памятной записи, относящейся только к воинскому закону, говорится: «Я, Нерсэс, удрученный переводчик и законодатель сего воинского устава (закона), предостерегаю этим войско» (Ներ-

¹⁵ H. Kaufhold, указ. соч., с. 594—595.

¹⁶ J. Karst, указ. соч., с. 29.

¹⁷ Ы. Աղբաշեան, указ. соч., с. 261; ср. также: *Jus Graecoromanum*, vol. I, 1962, p. 45—49.

¹⁸ J. Karst, указ. соч., с. 29; ср. H. Kaufhold, указ. соч., с. 595.

¹⁹ Ы. Աղբաշեան, указ. соч., с. 262.

²⁰ J. Karst, указ. соч., с. 29—30.

²¹ H. Kaufhold, указ. соч., с. 595.

²² Ы. Աղբաշեան, указ. соч., с. 264—265. О новом греческом издании этого памятника см.: И. П. Медведев, По поводу нового издания так называемого Моисеева закона. (Византийский временник, 43 (1982), с. 257—259).

²³ Ы. Աղբաշեան, указ. соч., с. 265—267.

²⁴ Там же, с. 265.

²⁵ Там же, с. 247.

²⁶ Там же, с. 266.

սէս տառապեալ թարգմանիչ եւ արիւնագրիչ Ջինուորական Սահմանագրութեանս, գգուշացուցանեմ սովաւ զգաւրս)»²⁷.

Из второй памятной записи мы также узнаем, что Нерсэс Ламбронский посвящает названные своды законов тем правителям городов и провинций, «которые любят управлять ими и быть угодными Богу» (եւ ընծայեցի ողջ սիրենն վարել սովաւ եւ հաճոյ գտանիւ Աստուծոյ, [եւ] կառավարիչք քաղաքաց եւ գաւառաց)²⁸. Из данного сообщения вытекает, что Эклога и другие византийские юридические памятники были в употреблении в Киликии, по крайней мере ими пользовались в юридической практике Ошиниды, во владении которых—в крепости Лулуа,—находилась послужившая оригиналом перевода уже упомянутая ветхая греческая рукопись.

Судя по всему, Нерсэс Ламбронский не отделяет друг от друга Эклогу и «Воинский Закон», ибо во второй памятной записи он сообщает: «Из греческих книг перевел Моисеев закон и Судебник Льва и Константина, из последнего перевел также и Воинский закон...» (...ի Հելենացոց գրոց արարի թարգմանութիւն Մովսիսական Աւրինացդ եւ Լէոնի եւ Կոստանդինեայ Աւրինացդ. ի նմանէ թարգմանեցի եւ զՋինուորական Օրէնքդ...)»²⁹. То, что Нерсэс Ламбронский не отделяет Воинский закон от Эклоги, становится очевидным также и из заглавия армянского перевода этого памятника: «Устав Воинский, а также устрашения и дисциплины из расположения гражданских законов» (Սահման գինուորութեան եւ հաստատութեան եւ աշարկութեան ի քաղաքական օրէնացն կարգէ)»³⁰.

Из вышеупомянутых памятников византийского права больше всего нас интересует «Воинский закон». Это продиктовано следующими задачами:

1) на основе правовых памятников изучить положение воинского сословия в Киликийском армянском государстве;

2) выявить рукописную традицию всех византийских правовых памятников, переведенных Нерсэсом Ламбронским;

3) проследить за созданием правовой литературы в Киликийском армянском государстве, юриспруденция которого, как известно, была основана на рецепциях из армянского, византийского, латинского и сирийского права.

«Воинский закон» один из тех памятников византийского права (наряду с «Земледельческим законом» и «Морским законом»), который относят обычно к VI—VIII в. (чаще к VIII в.). Греческая рукописная традиция связала это сочинение с Эклогой—известным юридическим сводом Льва III и Константина V, изданным в 726 г.³¹. Сохранились также две другие редакции этого памятника, называемые Частной и Частной распространенной Эклогой³². Армеповедам еще предстоит выяснить, какая из них была переведена на армянский

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ J. Karst, указ. соч., с. 26.

³⁰ В одной армянской рукописи XVIII—XIX вв. «Воинский закон» даже назван 20-м титулом Эклоги. См.: рук. Матенадарана № 2885, с. 44г—45г.

³¹ См.: Е. Э. Липшиц, Право..., с. 195; И. П. Медведев, указ. соч., с. 223—224.

³² Е. Э. Липшиц, Законодательство и юриспруденция в Византии в IX—XI вв. (Историко-юридические этюды), Л., 1981, с. 8 сл.

Составляя сводный текст армянского перевода, мы стали искать ту греческую редакцию, которая по содержанию была бы более сходна с армянским текстом. Издапо семь отличных друг от друга греческих редакций этого свода. Цахариз в своей статье⁴¹ сравнивал четыре первых издания с опубликованным им текстом «Воинского закона» по рукописи Marcianus 579⁴². Эта редакция, по сведениям известного специалиста византийского права, находилась в рукописи, которая содержала сокращения Prochiron mutata⁴³. В. В. Кучма издал русский перевод указанного текста со вступительной статьей и комментариями⁴⁴. Однако две новые редакции, опубликованные Ашбурнером (1926 г.)⁴⁵ и Корценским (1931)⁴⁶, во многом изменили представления об этом памятнике.

Сравнение армянского перевода с тремя последними изданными греческими редакциями (см. таблицу) показывает, что Нерсэс Ламбронский не добавил к своему тексту новых параграфов. Из представленной на рассмотрение таблицы (табл. 1) наглядно видно, что почти все параграфы армянского перевода «Воинского закона» имеются в трех последних греческих изданиях памятника. В этих редакциях мы не смогли найти лишь 28-й пункт-параграф армянского перевода, который гласит: «Եթէ զսիւսիսիր զրմիկ զհինար որ կսիգիէ ի զսիւսիս, ի զսիւս լորէն. տուի» (пер.: «Если кто из воинов станет реализовать фальшивую монету, то будет наказан начальствующим»).

Думается, что с помощью этой таблицы будет легче установить ту греческую редакцию, которой располагал Нерсэс Ламбронский.

Как уже было отмечено, в византиноведческой литературе «Воинский закон», наряду с Земледельческим и Морским законами, являлся приложением к Эклоге⁴⁷. Сложно объяснить тот факт, что Нерсэс Ламбронский не перевел два остальных приложения Эклоги — т. е. Земледельческий и Морской законы. Можно предположить, что та греческая рукопись, которой располагал армянский переводчик, или не содержала названных памятников, или имела погрешности.

Известно также, что в армянской юридической практике использовались памятники, частично сходные по содержанию с Земледельческим законом (мы имеем в виду отдельные главы и параграфы канонов Алавакворди и отдельные параграфы законов Судебника Мхитаря Гоша), поэтому Ламбронский не нуждался в переводе Земледельческого закона. Однако нам кажется довольно странным тот факт, что не был переведен также византийский Морской закон. Киликийское армянское королевство было морским государством, на этом поприще являясь прямым наследником Византии, почему и оно было заинтересовано в создании торгового и военного флота, а также в использовании морских торговых путей Средиземноморья. Примером такой заинтересованности является тот факт, что Киликийское армянское государство одним из первых в мировой юридической прак-

⁴¹ Byzantinische Zeitschrift, Bd III, S. 454.

⁴² Там же, с. 440—453.

⁴³ Там же, с. 449.

⁴⁴ В. В. Кучма, *Нормы стратегических* (К вопросу о связи трех памятников византийского воинского права. (ВВ, т. 32 (1971), с. 276—283).

⁴⁵ См.: Jus graecoromanum, vol. II, p. 75—79.

⁴⁶ Там же, с. 80—89.

⁴⁷ См.: В. В. Кучма, указ. соч., с. 276.

тике отказалось от использования «берегового права»⁴⁸. В связи с этим не исключено, что дальнейшее изучение армянского правового наследия может выявить примеры использования в юридической практике Киликийского армянского государства Земледельческого и Морского законов.

Таблица 1

Арм. пер. ⁴⁸	Цах. арм. ⁴⁹	Ашбур- нер ⁵⁰	Корцен- ский ⁵¹	Арм. пер. ⁴⁸	Цах. р. э. ⁵²	Ашбур- нер ⁵¹	Корцен- ский
1	1	41	5	19	24 3 (?)	20	30 (?)
2	2	42 + 43	6	30	—	21	31
3	3	44	7	31	33	22	32
4	4	45	—	32	37	23	33
5	5	46	11	33	—	24	34 (?)
6	6	47	8	34	—	25	35
7	7	48	9	35	—	26А	36
8	8	49	10	36	—	27 ^а	—
9	9	13	12	37	—	27 ^б	—
10	10	50	13	38	—	27 ^в	—
11	11	8	14	39	—	28	37
12	12	9	15	40	38	30	38
13	13 ^а	10 ^а	16 ^а	41	39	31	39
14	13 ^б	10 ^б	16 ^б	42	—	32	40
15	14	12	17	43	40	33	41
16	15	11	18	44	41 (?)	34	42
17	25 ¹ (?)	1 (?)	19 (?)	45	16	35	43
18	25 ^б (?)	2 (?)	20 (?)	46	18 (?)	36 (?)	—
19	—	3	21	47	19	29	—
20	30 (?)	4 (?)	22 (?)	48	20	17	44
21	31	5	23	49	21	37	—
22	32	6	24 (?)	50	22	—	45
23	—	7 (?)	—	51	23	33	46
24	17 (?)	—	—	52	—	39	—
25	33 (?)	15	—	53	24	40	—
26	—	16	27	54	25 ^а	—	47
27	—	18	29	55	26	26Б; 52	—
28	—	—	—	50	27	54	—

⁴⁸ См.: Ю. Г. Барсегов, Отказ армян от «Берегового права»: (ФРЭ, 1971, № 1, с. 95—110; Его же, Отношение армян к «Береговому праву» после XIV в. (ФРЭ, 1971, № 4, с. 81—92); Его же, Борьба Киликийской Армении против пиратства в Средиземном море (ФРЭ, 1973, № 3, с. 71—84); А. А. Bozoyan, Le cadre juridique du commerce de la Cilicie arménienne (Arménie entre Orient et Occident, Paris, 1996, p. 123).

⁴⁹ *Решения*, *См. г.* 1902, *Реш.* 11, *г.* 321—325.

⁵⁰ ВВ, т. 32 (1971), с. 276—283; ВЗ, III Bd. (1894), S. 450—453.

⁵¹ *Jus graecorum* *palium*, vol. II, p. 75—79.

⁵² Там же, с. 80—8

ԲՅՈՒՉԱՆԴԱԿԱՆ «ԶԻՆՈՒՈՐԱՑ ՕՐԷՆՍԳՐՔԻ» ՀԻՆ ՀԱՅԵՐԵՆ
ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա. Ա. ԲՈԶՈՅԱՆ

Ա մ փ ա փ ա լ մ

Հայոց միջնադարյան իրավական մտքի պատմության մեջ իր ուրույն տեղն ունի Տարսուհի արքեպիսկոպոս Ներոնես Լամբրոնացին։ Նրա ջանքերով XII դ. երկրորդ կեսին հայերեն են թարգմանվել մի շարք՝ բյուզանդական, արեմտաեվրոպական և ասորական իրավունքի հուշարձաններ։ Այդ թարգմանությունների նպատակն էր հարստացնել հայոց մատենագրությունը այս ժանրի երկերով, ինչպես նաև ստեղծել այն իրավական դաշտը, որի կարիքն ունեւր Կիլիկյան Հայաստանը թագավորական իշխանություն հռչակելու նախօրեին։

Բյուզանդական քաղաքացիական օրենսգրքերից Լամբրոնացին թարգմանել է արդեն VIII դարից շրջանառության մեջ եղած «էկլոգայի» համառոտ տարբերակներից մեկը՝ իր մի քանի հավելվածներով (Հուստինիանոսի և Իրինե թագուհու օրինագրքերից հատվածներ, «Զինուորաց օրենսդիրք») ազգականության աստվածաներին վերաբերող օրինագիծ և Մովսիսական օրենսգիրք)։ Թարգմանված հուշարձանների մեջ հոդվածագիրն առանձնացնում է «Զինուորաց օրենսգիրքը», փորձում է վեր հանել այն միջավայրը, որի համար թարգմանվել է այն։ Անդրադառնում է ձեռագրական ավանդույթին, հայերեն բնագիրը համեմատում է հրապարակված հունարեն տարբերակների հետ և պարզում դրանց առնչության աստիճանը։